

С. В. Дьячков, В. В. Скирда

Сапоги точал пирожник...

Заметки на полях «монументальных» трудов

Б. Н. Кузыка и Ю. В. Яковца

Развалом советской системы научного и публицистического творчества, казалось бы, канула в Лету приснопамятная цензура. У специалистов появилась возможность откровенно высказываться по самым сложным, дискуссионным и закрытым ранее проблемам истории и культуры. К сожалению, открытость у нас, как обычно, граничит со вседозволенностью, непрофессионализмом и прочей пеной псевдодемократии. В последнее время в область исторических знаний буквально вломилась люди, не имеющие даже поверхностного специального образования, но озадаченные, безусловно, «благой целью» открыть, наконец, глаза неразумным историкам, а также прогрессивной общественности на злободневные темы нашего непредсказуемого прошлого. Здесь можно вспомнить работу экономиста Г. В. Василенко о скифах [1] или «откровения» и «открытия» физика А. М. Киндратенка о гуннах [2], а также прочих других, которым несть числа и грош цена.

С другой стороны, доступ к казенным деньгам, а также к щедрым грантам вызвал к жизни вирус полиграфической монументальности в издании (чаще всего) посредственных работ. К числу таких трудов, на наш взгляд, можно смело отнести также грандиозный четырехтомный проект «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее». Авторами гигантского труда являются Б. Н. Кузык и Ю. В. Яковец — крупные специалисты в экономических и многих других науках, приближенных к администрации Президента РФ и Президента РАН, о чем без ложной скромности указывается на четвертой странице обложки каждого тома.

Наше внимание привлекли третий и четвертый тома издания, поскольку их названия обещают и предполагают действительно серьезные и фундаментальные исследования в области актуальных проблем древней и средневековой истории России и Украины [3; 4].

Следует сразу отметить, что название труда, к сожалению, не в полной мере соответствует его содержанию, которое откровенно разочаровывает. Авторами третьего тома (как, впрочем, и четвертого) названы Б. Н. Кузык и Ю. В. Яковец. Тем не менее, главы 3 и 5 (действительно ценные и интересные в этом томе), написаны серьезными и признанными специалистами историками и археологами. Отдавая должное издателям, остается их поблагодарить, за то что под одной обложкой они собрали цвет российской и украинской науки о причерноморских древностях и средневековье: Е. М. Алексееву, Ю. П. Зайцева, В. М. Зубаря, В. В. Крапивину, В. Д. Кузнецова, С. Б. Ланцова, В. П. Толстикова, Д. Б. Шелова и многих других.

В «причерноморском» томе читателя изначально озадачивает истораживает введение. Авторы утверждают, что их труд является одновременно научным исследованием,

путевыми заметками и сборником статей (с. 13). Такой винегрет, возможно, мог бы стать съедобным только в том случае, если бы все его ингредиенты оказались достаточно свежи и удобоваримы. К сожалению, провозглашенной гармонии Б. Н. Кузык и Ю. В. Яковецу добиться не удалось.

Во введении утверждается, что эта многостраничная работа является результатом «научно-цивилизационной экспедиции», которая продолжалась в течение целого месяца (!) в июле (!) 2005 г. (с. 13). Авторы этих заметок проводили в научных экспедициях значительно больше времени, но о такой результативности экспедиционной работы как у Б. Н. Кузыка и Ю. В. Яковца даже мечтать не приходится. Важнейшей своей целью цивилиографы считают открытие «перед учеными и педагогами, студентами и школьниками новых богатейших пластов и предыстории, и истории цивилизаций» (с. 14). Таким образом, авторы смело пытаются открыть некие «пласты» и ученым, и педагогам, и студентам, и школьникам. На наш взгляд, такая целевая аудитория в одной обложке возможна лишь для кулинарной книги. Относительно научной новизны, то обнаружить ее в тексте монографии нам не удалось, хотя всякого рода фантазий и домыслов имеется с лихвой. Что же касается школьников и студентов, то с тиражом в 3 тысячи экземпляров и весом книги *в три с половиной килограмма* (sic!), нелепо рассчитывать на широкую читательскую аудиторию. Не удалось нам также представить, как этот фолиант может «способствовать развитию цивилизационного, культурно-исторического туризма...» (с. 14).

В целом, III том напоял сражает своим «богатством». Книга напечатана на роскошной мелованной бумаге. Не поскупились оформители при выборе основного шрифта, его размера (12 кегль), интерлиньяжа — так обычно оформляют учебники для школьников средней возрастной группы. Особенно умиляет вид на бесконечное, тихое, синее Черное море, которым в виде плашек украшены развороты значительной части книги, что позволяет «съесть» треть полезной площади книги. Вот откуда объемом в 900 страниц! «Вид на море», очевидно, должен успокаивать и усыплять чересчур дотошного читателя. За то много места для полезных заметок — «на полях книги», так как другую функциональную нагрузку придумать затруднительно.

Первая глава работы «Пространства взаимодействия цивилизаций» откровенно «притянута за уши» и к Северному Причерноморью не имеет отношения. Глава написана тяжело, перегружена многострочными цитатами «авторитетов» и это наукообразие с трудом воспринимается читателем. Например, нам не удалось проникнуть в суть цитаты из творчества У. Мак-Нила: «В древности на Среднем Востоке культурное взаимообогащение народов, живших в разных географических зонах, говорящих на разных языках и имевших иные явные признаки культурных различий, привело к возникновению в период 1700 до 500 г. до н. э. *транснациональной системы космополитического типа*» (с. 33) (?).

Значительная часть работы представляет собой добротную компиляцию произведений признанных специалистов-историков и археологов. В тех же случаях, когда Б. Н. Кузык и Ю. В. Яковец пытаются обосновать собственный взгляд на «цивилизационное» развитие Северного Причерноморья, текст работы редко выдерживает критику. Например, раздел, посвященный Русскому каганату (с. 171–181), который, якобы, стал «первым славянским государством, получившим международное признание» (с. 181) может произвести впечатление только на неискушенного читателя. Тенденциозная подача материала, передержки, ничем не подкрепленные утверждения и многочисленные домыслы, — не самый лучший арсенал научной дискуссии. Например, остается загадкой, каким образом византийско-хазарская Тмутаракань стала

столицей (!) Русского каганата, а конкретные плоды византийского военного зодчества на границах салтово-маяцкой культуры теряются в тумане общих фраз (с. 175). К тому же Б. Н. Кузык и Ю. В. Яковец в данном вопросе полностью игнорируют работы известных ученых-византинистов.

Таким же загадочным образом Тмутараканское княжество объявляется одним из истоков (!?) Киевской Руси, а «киевский Владимир» росчерком меча «придает формирующейся восточнославянской цивилизации православно-христианский характер, сделал ее преемницей Византии» (с. 182).

Взявшись за решение исторических проблем, авторы проявляют удивительное равнодушие к датам: в одном случае Владимир взял Корсунь в 989 г. (с. 172), а на другой странице это событие, оказывается, случилось годом ранее (с. 182). Впрочем, хронологические ляпы встречаются повсеместно, например, жизнь крымского княжества Феодоро авторы продлили на 20 лет, и отдали его на растерзание османам в 1495 г. (с. 184). В III тыс. до н. э. персов как этноса еще не существовало, но они уже называли жителей Тамани (?) урусами (с. 603). Владимирский собор в Херсонесе, построенный во второй половине XIX в., в книге датируется VI столетием, очевидно, н. э. (с. 757).

Не выдерживают критики «путевые заметки» (глава 6), поскольку авторская некомпетентность пронизывает каждый второй абзац книги. Например, оказывается, что в древнегреческом доме было некое «андро» — специальное помещение для развлечения мужчин (с. 771). По всей видимости, речь идет об «андроне» — мужской, представительной части дома, которая в отличие от женской («гинекея»), была расположена в парадной части усадьбы. Здесь, безусловно, бывали мужские пирушки, однако не это было главным назначением «андрона».

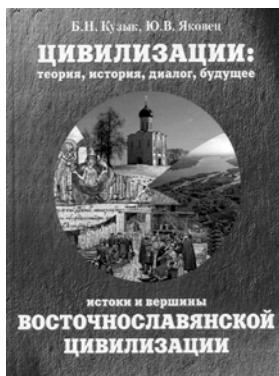
Аляповатую и ржавую металлическую ротонду, которую служители церкви самовольно водрузили над баптистерием комплекса Уваровской базилики в Херсонесе, изуродовав тем самым археологический памятник, авторы почтительно называют ажурным навесом (с. 759).

Озадачивает утверждение Б. Н. Кузыка и Ю. В. Яковца, о том, что, оказывается, херсонесский некрополь «системно копали только первые 15 лет XX века» (с. 771). Очевидно, что масштабные раскопки херсонесского некрополя К. К. Косцюшко-Валюжинича в конце XIX в., а также многолетние полевые исследования В. М. Зубаря и других ученых в XX в. неведомы авторам путешествия и т. д. и т. п.

Б. Н. Кузык и Ю. В. Яковец беспардонно и беспорядочно обращаются с иллюстрациями. Поэтому, к сожалению, многочисленные, отличного качества фотографии зачастую вводят читателя в заблуждение:

- с. 64–65 — информацию о бронзовом веке в Северном Причерноморье почему-то украшает египетская статуэтка и кубок из царских захоронений в Уре (Месопотамия, III тыс. до н. э.);
- с. 194–195 — замечательный вид на бухту Ласпи и мыс Сарыч авторы называют Севастопольской бухтой;
- с. 703 — византийская мозаика из Равенны (Италия) иллюстрирует материал о генуэзском Судак (Крым);
- с. 792 — здесь помещена фотография архитектурной части портала консульского замка крепости Чембало, обнаруженная раскопками экспедиции Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина в 2002 г. [5, с. 212, рис. 4]. В тексте, однако, утверждается, что это остатки колонны, найденные на Мангупе (?).
- с. 794–795 — помещены живописные фотографии крепости Чуфут-Кале (Бахчисарай), которую Б. Н. Кузык и Ю. В. Яковец считают столицей княжества Феодоро (Мангуп), что, разумеется, не соответствует действительности.

Весьма банально и убого в заключении III тома сформулированы так называемые «Уроки прошлого...», сделанные участниками «научно-цивилизационной экспедиции».

Они содержат такие «глубокие» откровения: «Локальные цивилизации не отделены друг от друга Китайской стеной» (с. 840); «Результаты взаимодействия цивилизаций неоднозначны» (с. 841). Урок третий о том, что восточнославянская цивилизация, пройдя через тысячелетие греко-скифских взаимодействий, свою предысторию начинает в эпоху неолитической революции вряд ли можно отнести к числу серьезных научных суждений. На это обратил внимание и автор предисловия проф. В. И. Гуляев (с. 10–11). Зачем искусственно «старить» восточнославянскую цивилизацию, читателям неизвестно.

Во введении к IV тому цивилиографических исследований «Истоки и вершины восточнославянской цивилизации» авторы вновь и вновь наступают на историко-археологические и географические «грабли». На наш взгляд, упомянутая цивилизация никак не может быть локализована на «Севере Евразии» (с. 12). Ни для кого не секрет, что гунны, спровоцировавшие Великое переселение народов, вторглись на просторы Европы именно с востока. Если верить Б. Н. Кузыку и Ю. В. Яковцу, то гунны вытеснили славян в том же направлении, на Восток и Юг (?), причем «освоение новых земель на Востоке растянулось на века» (с. 182). Без комментариев...

Пренебрежительное отношение к историческому «пространству» встречается не только в тексте. На странице 176 помещена карта, охватывающая территорию современной Украины и весь Северный Кавказ. Легенды карты нет, но подпись гласит, что это карта Боспорского царства (?). Кстати, царство просуществовало около 1000 лет, что, впрочем, для авторов, по всей видимости, не является существенным обстоятельством.

Первый этап развития восточнославянской цивилизации Б. Н. Кузык и Ю. В. Яковец датируют временем от неолитической революции IV—III тысячелетия (?) до начала железного века в VII в. до н. э. (?). Ни с нижней, ни с верхней датой «первого этапа» не сможет согласиться даже студент первокурсник, внимательно прослушавший общий курс археологии и истории Древнего мира. В современной науке утвердилось мнение, что долгосрочным результатом неолитической революции стали все же первые цивилизации в Египте, на Ближнем Востоке и Междуречье, но никак не на «Севере Евразии»...

В IV томе глава 1 посвящена изложению авторского взгляда на место восточнославянской цивилизации в системе локальных цивилизаций третьего поколения (в истории — эпоха феодализма VI—XV вв.). Впрочем, авторы регулярно и смело выходят за объявленные ими хронологические рамки. В некоторых случаях такие «вольности» авторов-составителей тома вполне простительны. Например, очень интересным получился историко-археологический очерк М. А. Остапенко о Хортице и рассказ Е. В. Старченко и Л. С. Клочко о коллекции Музея исторических драгоценностей Украины (с. 261–283).

Широта смелых обобщений, характерная для Б. Н. Кузыка и Ю. В. Яковца, позволяет читателю в целом принять изложенные теоретические построения. Хотя недоуменные вопросы возникают в отношении многих фрагментов текста. Например, не ясно, исходя из каких соображений авторы объединили в одну «Буддийскую цивилизацию» пятого поколения (рубеж II и III тысячелетия н. э.) такие страны и территории как Монголия, Северная и Южная Корея и весь Индокитай (с. 18, 28)? Почему к одной цивилизации относятся Соломоновы острова, Фиджи, Вануату, прочие островные россыпи Тихого океана и Австралия — одна из ведущих держав западного мира? Только потому, что их берега омываются водами одного океана? Не совсем понятно, каким образом в своих «клиометрических» изысканиях авторы

определяли, что является «историческим событием», а что было обычным происшествием, когда «Аннушка разлила масло» (с. 29)?

В IV томе вновь мусолится идея Русского каганата, который якобы был важным этапом становления восточнославянской цивилизации. Используются положения работы Г. В. Вернадского «Древняя Русь», поскольку удачно «ложатся» на концепцию, излагаемую Б. Н. Кузыком и Ю. В. Яковцом. При этом скромно умалчивается, что о гипотетическом Русском каганате имеются и другие весомые суждения в трудах мэтров отечественной исторической науки В. В. Бартольда, Л. Н. Гумилева, А. П. Новосельцева, Б. А. Рыбакова, О. Прицака, А. А. Шахматова и многих других. Подтвердить построения Б. Н. Кузыка и Ю. В. Яковца призвана работа В. В. Седова (с. 41–42). При этом не указывается, что В. В. Седов располагал центр Русского каганата в среднем течении Днепра, а не в Приазовье и на Тамани, как это видится титульным авторам сочинения [7, с. 658, 702].

Стилистические небрежности Б. Н. Кузыка и Ю. В. Яковца вынуждают изрядно напрягать воображение читателя. Например, трудно представить, каким образом союзы племен волян, полян, кривичей, дреговичей, ильменских славян, радимичей и вятичей «встретились с городом Херсонес, следами (?) Боспорского царства и греческого города-полиса Ольвии» (с. 39)? В этой же главе, раскрывая византийское влияние на восточнославянскую цивилизацию, Б. Н. Кузык и Ю. В. Яковец упоминают Херсонес и ссыльного императора Юстиниана II Безносого (685–695; 705–711), а текст иллюстрирован знаменитой мозаикой из церкви Сан-Витале (Равенна) с изображением Юстиниана I Великого (527–565) (с. 43).

С похвальным усердием цивилиографы ищут «славянский след» в седой древности, в том числе в скифской культуре. Но как назло, уважаемые авторы главы 2, посвященной истокам восточнославянской цивилизации, С. С. Бессонова, Ю. Д. Разуваев, С. А. Скорый, Б. А. Шрамко нигде не указывают на то, что носители этой великой культуры имели хоть какое-то отношение к славянам. Лишь в историографическом обзоре С. А. Скорый упоминает о существовавшем ранее суждении о возможном присутствии праславян на некоторых лесостепных территориях скифского мира, однако сам исследователь это мнение не поддерживает (с. 53–56, 58).

Разделы 2.4.2 и 2.4.3 представляют собой фрагменты книги Б. Н. Кузыка «Святая Русь: время собирать камни» (М.: ИНЭС, 2005). Среди «камней» автор обнаружил белогрудовскую (XI–IX вв.) и чернолесскую (IX–VII вв.) археологические культуры, которые без каких бы то ни было оснований причислил к протославянским памятникам. Столь смелое цивилиографическое решение проблемы автор подкрепил многословной выдержкой из произведения немецкого историка XVIII в. (?) Гердера о кротких славянах и свирепых франках (с. 107–108).

В третьей главе IV тома Б. Н. Кузык и Ю. В. Яковец изучают пути становления восточнославянской цивилизации, причем этот тернистый путь они настойчиво начинают в эпоху неолита. Слепо следуя построениям Г. В. Вернадского, цивилиографы считают, что ледник оказал существенное влияние на формирование неолитических культур V тыс. до н. э. (с. 169). А между тем ледник растаял за 5 тысяч лет до упомянутых событий. «Историческое цивилизационное наследие» восточнославянской цивилизации в авторском изложении представляет собой «сборную солянку» в одном абзаце: «густая сеть городов-полисов», «скифская протоцивилизация», «восточные территории Римской империи», «генуэзские торговые крепости», «Боспорское царство», «Русский каганат» — авторская последовательность сохранена (с. 213).

Четвертый том гигантского проекта имеет все же бесспорные достоинства — некоторые разделы написаны признанными специалистами в области древней, средневековой истории и археологии. В одном издании Б. Н. Кузык и Ю. В. Яковец собрали работы известных российских и украинских ученых (А. Н. Кирпичников, Б. В. Магомедов, А. П. Моця, А. М. Обломский, Р. В. Терпиловский, В. А. Янин и др.)

К сожалению, серьезные историко-археологические главы и очерки обобщающего характера в содержании III и IV томов теряются в огромном массиве несурозностей, дилетантизма, небрежностей и неточностей, перечисление которых можно было бы продолжать и продолжать.

Особенно удручает главный итог проделанной Б. Н. Кузыком и Ю. В. Яковцом работы. Монументальные и роскошные в полиграфическом исполнении «научные» фолианты способны лишь украсить книжную полку в шкафу «высокого» кабинета и, тем самым, потешить авторское честолюбие и тщеславие. На лучшее применение эти труды не годятся.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Василенко Г. К.* Велика Скіфія. — К., 1991.
2. *Кіндратенко А. М.* Європейські гуни — предки українців. — Х., 2007.
3. *Кузык Б. Н., Яковец Ю. В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. III: Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций. — М.: Институт экономических стратегий, 2008. — 908 с.
4. *Кузык Б. Н., Яковец Ю. В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. IV: Истоки и вершины восточнославянской цивилизации. — М.: Институт экономических стратегий, 2008. — 520 с.
5. *Дьячков С. В.* Археологические исследования генуэзской крепости Чембало в 2000–2005 гг. // Древности, 2005: харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 2005.
6. *Седов В. В.* Славяне. Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. — М., 2005.

